

ТЕМА СЛОЖНАЯ И НЕ ПО ВОЗРАСТУ

ОБЪЯСНЕНИЕ НОВОГО МАТЕРИАЛА

С интересом всякий раз читаю о находках учителей-предметников. Приёмы складываю в папку и пробую на своих уроках.

На днях попросился ко мне на урок начинающий учитель из соседней школы. Он посидел, посмотрел, послушал. Что-то записал себе в блокнот. А я волновалась, будто экзамен сдавала.

На перемене выяснилось, что моего посетителя больше всего удивило, что в конце урока дети успели «проявить свои знания». Он, оказывается, до сих пор думал, что закрепление пройденного если и возможно на уроке, то только теоретически, но никак не практически.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Хочу поделиться находкой, которая помогла мне сложную, по возрасту не воспринимаемую детьми, одним словом, скучную тему сделать занимательной.

По программе тема «Французские просветители XVIII века» должна изучаться в седьмом классе. У меня же получилось так, что знакомиться с ней пришлось в начале восьмого. Но и восьмиклассникам не очень-то интересны идеи Руссо или Вольтера, Монтескье и Мелье. К тому же уроки стояли в расписании шестым и седьмым по счёту.

Кроме тетради, ручки и учебника в моём распоряжении не было ничего (даже портретов

ВАЛЕНТИНА ГОЛОВИНА,

*учительница истории,
пос. Адамовка, Оренбургская обл.*

Идёт объяснение новой темы, но кто-то из учеников не слушает, мешая остальным. Учитель отвлекается, звучат враждебные нотки, темп урока падает, материал комкается, большинство учеников либо скучают, либо втихаря занимаются своими делами. Картинка наверняка знакомая всем. Но оказывается, что даже на последнем по расписанию уроке, да ещё и сдвоенном, можно заниматься новым материалом не просто с интересом, а с азартом.

просветителей), то есть ученикам предстояла голая теория.

Записав тему на доске, я сообщила, что всем в своих тетрадях нужно будет заполнить предложенную в учебнике табличку «Основные идеи французских просветителей».

Начинали с Вольтера. О нём я кратенько рассказала сама и помогла выделить для таблицы его главные идеи.

Потом ученики объединились в группы (2–3 парты – команда), в каждой из которых по своему «историку», «просветителю XVIII века» и «королю Франции». Остальные – «представители народа». Попримеяли роли. Пошутили: похож – не похож.

Затем продолжили работу с учебником. У каждой группы – один из просветителей: Монтескье, Руссо или Мелье. Все читают и заполняют свои таблички. Этот этап занял 10–15 минут.

Наступил черёд ревизии записей. Учебники закрылись, и все группы приступили к одновременному выслушиванию просветителей (каждая – своего), которые от первого лица рассказывали о своих прогрессивных взглядах. Товарищи помогали, поправляли, иногда задавали вопросы.

Группы работают. Я хожу – прислушиваюсь.

Звонок на перемену. У всех вопрос: а что будет дальше? Карты раскрывать не спешу: «Поживём – увидим, а сейчас – на перемену».

СОСТЯЗАНИЕ ВОПРОСОВ–ОТВЕТОВ

После звонка не успели рассесться, как я уже приглашаю к доске всех историков, чтобы они рассказали о взглядах своего просветителя. Историки вышли со своими стульями, так что у доски образовался настоящий совет для экспертизы всего услышанного. Подглядывать в тетрадь (как и дополнять свою таблицу со слуха) разрешено всем. Одно неудобство – на коленке.

Потом из каждой группы со стульями вышли короли Франции. Они быстренько передвинули парты, расчищая площадку у королевского (то бишь учительского) стола, и с гордостью расселись вокруг него.

Потом очередь двигать парты, обустроивая себе рабочую площадку, пришла к народным массам. Они уселись у двери. И наконец, оставшиеся в каждой группе просветители собрались со своими стульями и тетрадями посередине класса (как на подиуме). В результате все слои оказались независимы друг от друга, а команды учеников хоть и незаметно, но весьма тщательно и равномерно перемешаны.

Слово было предоставлено королям и народу. Они от лица своего сословия засыпали просветителей вопросами. На помощь отвечающим была брошена команда историков, усевшаяся у доски. Интересная им выпала доля – они и зрители, и экс-

перты, и невольные болельщики, и добровольные вырuchальщики своего просветителя.

Состязание вопросов–ответов проходило, конечно, под моим чутким руководством. Но сводилось оно всего лишь к соблюдению очерёдности. И к напоминаниям, чтобы вопрошающие не забывали указывать, кому лично они адресуют свой вопрос: Монтескье, Руссо или Мелье.

Диалог накалялся и грозил прерваться в инквизицию: королям мыслители пришлось не по нраву, а народ не склонен был прощать просветителям ограниченности их взглядов.

Чтобы не случилось революции, то и дело, прерывая дебаты, я просила историков прокомментировать услышанное. Их пояснения и оценки были, хотя и несколько косноязычны от волнения, но на удивление справедливы.

За сдвоенный урок мы смогли не только прочесть, пересказать и заполнить учебную таблицу, но и довольно детально разобраться в особенностях и отличиях взглядов мыслителей Просвещения.

В журнал ученики получили те отметки, которые им выставляли

эксперты-историки. Последних же оценивала я сама – конечно, пятерками, причём вполне заслуженными.

Уходили Людовики и Жаки с урока довольные, просветители и историки важно улыбались: их оценки были неоспоримыми.

Возможность выбора

И времени хватило, и урок получился неустойчивым. А всё потому, что и подвигались, и поговорили. И потому что была возможность выбора – и в мизансценах, и в вопросах, и в ответах. В результате вместо страха неудачи – неподдельный ученический интерес.

И заметьте, я обошлась без наглядных пособий: не ждате же, когда они у нас в школе появятся! Для урока мне потребовалось только хорошее настроение и плотно закрытая дверь класса – чтобы эмоции учеников не мешали соседям. Хотя, как теперь вижу, можно было и короны, и жабо тут же на уроке из чего-нибудь соорудить. Тогда наше действие было бы ещё праздничнее. Но это – в следующий раз.

